

— Пожалуйста, порекомендуйте несколько хороших мужских часов, которые подойдут для официальных мероприятий в сочетании с костюмом. Цена не имеет значения.

Хотя слова звучали по-богатому, Ань Жань произнес их так, что продавщица не почувствовала ни капли раздражения. Более того, в этот момент он излучал аристократическую ауру.

— Это для вас?

Улыбка продавщицы стала еще ярче при виде такого красивого юноши. В голове она уже представляла, что он, должно быть, отпрыск какой-то знатной семьи. Красивый, с изысканными манерами — он моментально затмил всех этих избалованных богатых наследников.

— Для него, и для меня. Нам двое.

Ань Жань повернулся к стоящему рядом Ань Цзычэну:

— Купим двое, одинаковые.

— Хорошо.

Даже если бы Ань Жань выбрал парные часы, Ань Цзычэн не стал бы возражать.

Продавщица немного замялась. Хотя технически одинаковые часы не считались парными, разница была невелика. Неужели эти двое, столь разные по стилю, были влюбленными? Наблюдая за их взаимодействием, особенно за тем, как Ань Цзычэн явно баловал Ань Жаня, она почувствовала, что поняла всю суть.

Однако, несмотря на внутренние размышления, она не забыла о своей работе. Быстро выбрав несколько моделей, соответствующих запросу, она выложила их на прилавок, открыв коробки. Ань Жань бросил взгляд на часы, сразу отсеяв те, что были слишком пестрыми, и остановился на модели с серебристым циферблатом и стальным корпусом.

Простой, но элегантный дизайн сразу привлек его внимание. Не глядя на цену, он указал на часы:

— Вот эти.

Затем вспомнил, что одна из моделей предназначалась Ань Цзычэну, и, хотя обычно подарок выбирает даритель, раз получатель здесь, стоит ли спросить его мнение?

— Тебе нравится?

Ань Жань посмотрел на Ань Цзычэна, но получил в ответ насмешливый взгляд. Раздраженный, он больше не стал спрашивать и просто сказал продавщице:

— Берем эти. Подгоните их под наши запястья, я хочу их сейчас.

— Конечно, я оформлю заказ.

Продавщица, улыбаясь, опустила голову, чтобы скрыть смешок, и передала документы Ань Жаню.

— Сколько?

Не Ань Жань, а Ань Цзычэн спросил, беспокоясь, хватит ли у юноши денег.

— Цена одной модели — 58 900 юаней, за две — 117 800 юаней, — продавщица ответила с улыбкой.

— Не обращай на него внимания, дай мне документы. Где оплата?

Ань Жань, конечно, понимал, о чем беспокоится Ань Цзычэн, и улыбнулся, чувствуя, что взял верх.

Продавщица передала документы и указала на кассу, находившуюся неподалеку. Поблагодарив, Ань Жань попросил Ань Цзычэна подождать и направился к кассе.

Вернувшись после оплаты, он позволил продавщице измерить их запястья, после чего она отправила данные мастеру для настройки.

— Подождите несколько минут, и все будет готово, — продавщица вернулась с улыбкой.

— Ань Синь, запиши данные и свяжись с высшим руководством в Швейцарии. Закажи две одинаковые мужские модели официальных часов с лучшими комплектующими. Я хочу, чтобы эти часы были уникальными в мире.

Ань Жань решил, что хотя часы хороши, они слишком распространены и не выделяются.

— Хорошо.

Ань Синь занялся поиском в базе данных, нашел одного из руководителей и отправил сообщение, точно передав требования Ань Жаня, добавив, чтобы после завершения работы на сайте Аньду была отправлена информация администратору.

Этот руководитель был эксцентричным швейцарским аристократом, который до вступления в Аньду почти не имел друзей, так как считал, что у него нет общих интересов с окружающими. Проще говоря, его интеллект был слишком высок, чтобы находить общий язык с обычными людьми. После вступления в Аньду он наконец почувствовал себя на своем месте, ощущая восхищение и уважение, особенно к их королю. Это восхищение резко возросло после встречи с Ань Жанем в Англии, и он был готов чуть ли не обожествлять его.

Получив такое необычное задание, даже без вознаграждения, он был в восторге. Не теряя времени, он сразу же приступил к работе, решив выполнить задание как можно быстрее и с наивысшим качеством. Человек, получивший его звонок, был поражен, так как этот аристократ звонил крайне редко. Услышав, что он лично приедет, собеседник был настолько шокирован, что долго не мог вымолвить ни слова.

Когда часы были готовы, Ань Жань взял ту, у которой был чуть длиннее ремешок, и показал Ань Цзычэну, чтобы тот протянул руку.

Зная, что задумал Ань Жань, Ань Цзычэн с улыбкой протянул левую руку, наблюдая, как юноша застегивает часы на его запястье. Закончив, Ань Жань осмотрел результат, казалось, остался доволен и улыбнулся. Затем он протянул свою левую руку к Ань Цзычэну, намекая на то, что тот должен сделать то же самое.

Продавщица наблюдала за этой сценой, ожидая, пока Ань Цзычэн тоже наденет часы на Ань Жаня. Затем она упаковала пустые коробки и чек в сумку, провожая двух красавцев, идущих

рука об руку. Молодая одинокая продавщица почувствовала грусть: почему в наши дни все хорошие мужчины уходят в однополые отношения?

Выйдя из торгового центра, Ань Цзычэн нес два костюма и обувь Ань Жаня, в то время как сам юноша держал только маленькую сумку с коробкой от часов.

— Позже я подарю тебе что-то лучше. Эти слишком обычные. Впредь все твои часы будут только от меня.

Ань Жань не знал, будет ли Ли Лань дарить Ань Цзычэну такие вещи, но даже если и будет, он не хотел видеть их на нем.

Это была странная и пугающая ревность! И все же Ань Цзычэн, казалось, наслаждался этим. Неужели это было из-за их кровной связи?

— Хорошо.

Видимо, игра на бирже принесла немало денег. Часы, которые они купили сегодня, казались ему довольно скромными, хотя для обычных людей они были очень дорогими. Ань Жань же считал их недостаточно хорошими, и ему было интересно, что же юноша подарит в следующий раз.

Тем временем, когда Ань Жань и Ань Цзычэн сели в машину к Сяо Чжану, Дин Ци, уже вернувшийся домой, получил звонок от Ань Юньсяна.

Ань Юньсян, с его избалованным характером, почти не имел настоящих друзей, и Дин Ци был, пожалуй, самым близким из них. Конечно, это было только с точки зрения Ань Юньсяна, поскольку Дин Ци на самом деле не ценил его.

— Дин Ци, ты можешь выйти сейчас? Хочу выпить.

Ань Юньсян, как всегда, вел себя по-детски. В 13 лет начал пить? Это же просто вызов!

— Не могу, еще не сделал домашнее задание, и родители дома, не могу выйти.

Дин Ци, конечно, врал. Он закончил все задания еще вчера вечером, и если бы действительно нужно было, родители бы не помешали. В конце концов, ему было 15, и не все были как Ань Юньсян, который до сих пор сообщал семье о каждом своем шаге. Это было скорее признанием его незрелости, но это не мешало ему использовать это как оправдание.

— Тогда поговорим по телефону! Знаешь, сегодня мама сказала, что папа взял какого-то мальчика с собой в военный округ. Говорят, он немного старше меня и очень красивый, и папа к нему хорошо относится! Раньше я просил его взять меня туда, но он всегда отказывал. А теперь взял другого ребенка! Мама говорит, что это либо его внебрачный сын, либо любовник. Говорит, что он красивый, наверное, какой-то мужчина-лиса! Если я его встречу, я его разорву!

Мать Ань Юньсяна тоже была не из тех, кто знает, что можно, а что нельзя говорить детям. Ань Юньсян не понимал, что семейные дела не стоит выносить на публику, и рассказывал все подряд. Дин Ци был в недоумении от этой матери и сына, включая Ань Юньтин. Как могла женщина из знатной семьи быть такой? Дин Ци считал, что Ань Цзычэн просто не повезло с такой женой и детьми, и это объясняло, почему он не любил мать Ань Юньсяна и все больше отдалялся от нее и ее детей.

<http://bllate.org/book/16619/1520552>